

Юэ Цинье ушел, едва закончив завтрак.

Гу Цинсюань, не имея никаких срочных дел, решила заняться важным вопросом — отправиться навестить того самого нежного юношу, от которого сходил с ума безумный злодей!

Если ей удастся задобрить этого нежного юношу, то в будущем она по крайней мере не будет опасаться за свою жизнь.

Утром Гу Цинсюань велела Лю Чжи разузнать, где живет нежный юноша. К моменту их возвращения с Юэ Цинье Лю Чжи уже всё выяснила до мельчайших подробностей. Это был Двор Хэнъю.

Настоящее имя нежного юноши — Чжоу Цыхэн.

В мире бессмертных изначально существовало пять относительно известных кланов, и семья Чжоу была одним из них. Однако три года назад весь род Чжоу был вырезан до последнего человека, в живых остался лишь один Чжоу Цыхэн. Тогда Чжоу Цыхэн пришел искать убежища у своей тетушки.

Верно, матерью Юэ Цинье была госпожа Чжоу, его родная тетушка, так что Юэ Цинье и Чжоу Цыхэн приходились друг другу двоюродными братьями.

За те три года, что Чжоу Цыхэн прожил в семье Юэ, у него с Юэ Цинье завязались особые чувства.

Поместье семьи Юэ оказалось намного больше, чем представляла себе Гу Цинсюань. Это был традиционный запутанный сад-усадьба, блуждать по которому — все равно что бродить по лабиринту.

К счастью, у Лю Чжи было отменное чувство ориентации: она шагала внутри этого лабиринта так уверенно, будто находилась в родном доме семьи Гу.

Пока они не прошли мимо какого-то двора, откуда доносились звуки возни и веселья. Заглянув в резное круглое окно, Гу Цинсюань увидела тех, кто находился внутри.

Там были две юные девы.

— Сестрица Линэр, скажи честно, ведь ты приехала к нам в этот раз вовсе не ради встречи с моим братом?

— Яояо, перестань болтать ерунду, братец Цинье ведь только вчера женился...

Гу Цинсюань слегка приподняла брови: она никак не ожидала, что едва ступив на землю семьи Юэ, столкнется именно с этими двумя.

Сяо Линэр — единственная дочь главы клана Сяо, одного из четырех великих кланов совершенствующихся.

Юэ Яояо — младшая кузина Юэ Цинье.

Эти две особы отложились в памяти Гу Цинсюань предельно четко. В оригинальном романе именно Юэ Яояо отравила Гу Цинсюань, лишив той духовных сил, из-за чего в конце концов, когда безумный злодей потребовал ее сердце для лекарства, она оказалась совершенно неспособна сопротивляться.

— Чего тебе бояться? Разве эта старая карга может с тобой сравниться? Посмотри на нее, ей уже за тридцать, а тебе, сестрица, всего восемнадцать — в самый раз расцвести, словно цветок. Разве можно ставить вас на одну доску? Ручаюсь, не пройдет и полгода, как мой братец выгонит ее!

Гу Цинсюань еще не успела разозлиться, как Лю Чжи уже вышла из себя и выпалила из-за окна:

— Вроде бы взрослые люди говорят прямо, а в таком знаменитом клане, как семья Юэ, молодые госпожи почему-то так любят злословить за спиной!

— Кто там снаружи?

Ворота двора резко распахнулись, и оттуда вышли две девушки. Одна была одета в розовое платье и выглядела миловидной и бойкой, а вторая — в белые одежды, производя впечатление чистой и невинной.

— Из какого вы двора прислуживаете? Как вы смеете указывать нам и распускать языки перед госпожами! Немедленно катитесь в пыточную и получите сотню палок! — уперев руки в боки, выпалила девушка в розовом.

Гу Цинсюань догадалась, что эта дерзкая и взбалмошная девица — не кто иной, как младшая кузина Юэ Цинье, Юэ Яояо.

— Что? Да знаешь ли ты, кто моя госпожа, раз собралась ее наказывать?

Вчера в семье Юэ играли свадьбу, и поздравить их прибыло множество кланов. Немало гостей проделало долгий путь, поэтому они решили остановиться прямо в поместье Юэ.

Юэ Яояо смерила стоящих перед ней госпожу и служанку незнакомым взглядом — раньше она их здесь не видела.

Почти всех представителей четырех великих кланов она знала в лицо, так что эти двое явно не принадлежали к высшей знати.

А раз они не из четырех великих семей, значит, происходят из какого-нибудь мелкого клана, что лишь заискивает перед их семьей Юэ и пытается угодить.

От этого у нее прибавилось уверенности:

— Неважно, кто вы такие! Раз уж ступили на землю семьи Юэ, извольте соблюдать наши правила! Дерзнули оскорбить хозяев — получайте палки!

Лю Чжи кипела от гнева и уже собиралась отчитать ее в ответ, как вдруг молчавшая до этого Гу Цинсюань неожиданно произнесла с фальшивым изумлением:

— Ой, неужели это ты, сестрица Яояо?

Юэ Яояо на мгновение опешила.

Гу Цинсюань озарила лицо сияющей улыбкой, продемонстрировав идеальные восемь зубов, шагнула вперед и крепко схватила Юэ Яояо за руку, заговорив самым дружелюбным тоном:

— Я же твоя невестка, неужели ты меня не узнала?

Огромные глаза Юэ Яояо отразили крайнюю степень шока.

Стоявшая рядом девушка в белом платье тоже невольно качнулась назад.

Обе недоверчиво уставились на лицо Гу Цинсюань.

— Да как ты можешь быть этой старой... — Юэ Яояо уже собиралась выплюнуть слово «карга», но в последний момент всё же проглотила его.

Гу Цинсюань, сделав вид, что ничего не расслышала, продолжила:

— Впрочем, ладно вы, меня даже незнакомцы не сразу признают... Но ваша кожа! Она же выглядит куда хуже моей! Я чуть было не приняла вас за каких-то служанок!

Стоило Гу Цинсюань заговорить, как Лю Чжи сразу поняла: ее госпожа снова предается своему любимому ехидному развлечению.

Впрочем, ей даже не нужно было вмешиваться — ее госпожа способна сама поставить этих двоих на место так мастерски, что и не подкопаешься!

И действительно, услышав слова Гу Цинсюань, обе девушки помрачнели донельзя. Они хотели тут же огрызнуться в ответ, но, присмотревшись вплотную, с ужасом поняли: кожа у этой пресловутой старой карги и вправду великолепна!

Белоснежная, словно снег, алые губы, зубы как жемчуг, и сама вся яркая, писаная красавица! Разве похожа она на женщину тридцати шести лет? Даже рядом с шестнадцатилетними девчонками она ни капли не проигрывала!

Юэ Яояо чувствовала, как в груди у нее закипает глухая, едва сдерживаемая ярость — казалось, она сейчас лопнет от злости!

Добившись своего, Гу Цинсюань похлопала Юэ Яояо по плечу и продолжила подливать масла в огонь:

— Девушкам нужно как следует ухаживать за собой. Если запустить лицо до состояния дворовой служанки, как же вы потом замуж-то выйдете?

Юэ Яояо вытаращила глаза и возмущенно запротестовала:

— Это кто тут не ухаживает?! Я каждый день занимаюсь уходом за кожей!

Гу Цинсюань прикрыла нос и рот рукой, изобразив крайнее удивление:

— Каждый день ухаживаешь, а кожа всё равно такая дрянная? Я вот вообще почти никак за собой не слежу...

Эти ехидные и откровенно ядовитые слова Гу Цинсюань довели Юэ Яояо до мелкой дрожи от гнева.

Это называлось — встать на путь лицемерной чайной девчонки и лишить самих лицемерных девчонок всяких шансов!

— Ах ты, бесстыдная... — Юэ Яояо взмахнула рукой, собираясь залепить Гу Цинсюань пощёчину, но Сяо Линэр тут же перехватила ее запястье.

— Яоя, не злись. Невестка Юэ просто не умеет подбирать слова, она не хотела ничего дурного.

Гу Цинсюань изящно изогнула брови: уж если говорить о том, кто здесь настоящая мастерица прикидываться невинной овечкой, так это стоящая рядом девица.

Сяо Линэр, всеобщая любимица главы клана Сяо, славилась на словах удивительно кротким и мягким нравом — так отзывались о ней окружающие.

Но в оригинальном романе, когда печать демона в поместье семьи Юэ вот-вот должна была рухнуть, именно она намеренно завела Гу Цинсюань в дальние горы, а затем представила дело так, будто это сама Гу Цинсюань сорвала печать и выпустила демонического зверя на свободу.

В итоге демонический зверь устроил бесчинства в Городе Лазурного Дракона, а Чжоу Цыхэн, пытаясь усмирить его, был тяжело ранен когтями чудища, и его поразил демоничный яд. Чтобы спасти любимого человека, Юэ Цинье силой вырвал сердце из груди Гу Цинсюань, используя его как лекарство.

Гу Цинсюань была несправедливо обвинена всем кланом Юэ и погибла от рук Юэ Цинье, вырвавшего ее сердце, — и эта девица была самым прямым образом замешана в случившемся!

Гу Цинсюань отряхнула рукав и с безмятежным видом произнесла:

— Пусть я не умею красиво говорить, но это всяко лучше, чем заглядываться на чужих мужей. В первом случае человек просто бестактен, а вот во втором — это уже серьезные проблемы с моралью. Благородная девица из выдающегося клана совершенствующихся, которая только и думает о чужом муже, — разве это не уморительно?

Услышав это, лицо Сяо Линэр мгновенно побелело как полотно, а пальцы в рукавах судорожно сжались в кулаки.

— Что вы здесь делаете? — раздался мужской голос из зарослей у дорожки.

<http://bllate.org/book/22398/2350680>